

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С
НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
(доклад Прокуратуры Санкт-Петербурга)**

Наши предложения касаются положений законодательства, регламентирующих ответственность только за хранение (наркопотребление) наркосредств. Они в такой же мере увеличивают «репрессивность» законодательства за правонарушения (в т. ч. преступления) в данной сфере незаконного оборота наркотиков (НОН), как и ведут к его гуманизации.

Предложения вносятся именно по данным видам правонарушений, поскольку именно они, никогда ранее не являющиеся характерными как для социальной, так и криминальной сферы России, в настоящее время представляют реальную угрозу нации. Так, несмотря на принятие и реализацию целого комплекса и многолетних и кратких антинаркотических программ как на федеральном, так и на местных уровнях, многомиллиардные затраты, создание спецслужбы по борьбе с НОН, антинаркотических комиссий наркопоражение в России не остановлено, переходит из поколения в поколение и его уровень снижается в основном в результате преждевременной смертности наркозависимых лиц, одновременно пополняясь еще большим количеством новых «наркорекрутов», в основном из числа подрастающего поколения. При этом, как показывают проводимые исследования и как свидетельствуют материалы уголовных дел, – здоровых людей в наркопотребление втягивают не сбытчики наркосредств, не криминальные элементы из иных сфер, а наркопотребители из числа знакомых.

Преступления в сфере НОН, например в Санкт-Петербурге, составляют более 1/3 в общей массе регистрируемых преступлений всех видов и имеют постоянную тенденцию к существенному приросту. Более половины лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах и в местах лишения свободы это наркозависимые лица, совершившие именно преступления, предусмотренные ст.228 УК РФ, либо корыстно-насильственные преступления (ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ) в целях добычи средств на приобретения дозы и рецидив этих преступлений очень велик.

В тоже время, несмотря на массовое, многотысячное выявление органами внутренних дел и наркоконтроля преступлений в сфере НОН, удельный вес реально пресеченного наркосбыта по отношению к наркохранению составляет 1 к 3 – 1 к 4, что обусловлено с одной стороны большей латентностью и более сложным процессом оперативного выявления и документирования наркосбыта, нежеланием оперативных и следственных сотрудников существенно увеличивать объем своей работы обязанностью раскрытия особо тяжких преступлений, совершенных в условиях т.н. «неочевидности» (из каждого дела по хранению дело по сбыту), а с другой – развитой системой коррупции в правоохранительной среде, непосредственным участием сотрудников полиции в НОН и, как результат, задержанием десятков, а то и сотен наркозависимых лиц за факты наркохранения у одного очага наркосбыта без ликвидации последнего, с получением материальных благ и почестей как по службе, так и от криминальной сферы.

Что касается несовершенства законодательства в сфере административных правонарушений по линии НОН (имеются в виду только составы, предусмотренные ст. ст. 6.8, 6.9, 20.20 ч.3 КоАП РФ), то установленные штрафные административные санкции не реализуются в силу отсутствия средств у большинства лиц из данной категории правонарушителей; административные аресты судами практически не применяются – в силу приданной законодателем малозначительности этим правонарушениям; дальнейшие поиски и привлечение тысяч наркозависимых лиц к ответственности за неуплату административного штрафа по ст. 20.25 КоАП РФ ФССП России осуществить не в силах, да и никто из инициаторов административных производств им этого не поручает (опять же в силу мнимой малозначительности, истечения кратких сроков давности).

Санкция за потребление наркосредств в общественных местах (1–1,5 тыс. рублей без ареста) в 3–4 раза меньше чем за простое наркопотребление, к примеру, у себя дома (4–5 тыс. рублей либо арест). То есть, административная ответственность своего предназначения как элемент профилактики (превентива) преступления не является, а также какой-либо репрессивной нагрузки не имеет.

Наркоманы (наркопотребители и наркохранители) движущая сила развития наркосистемы, именно их спрос рождает предложение, наркопоставщики, дилеры и коррупционеры – это вторичное явление наркосистемы.

Поэтому именно в отношении наркопотребителей и наркохранителей направлены предлагаемые нами изменения. Вместе с тем, мы

не призываем всех больных наркозависимых лиц сажать в тюрьмы, которые и так ими переполнены, но должна быть создана система, при которой за каждый факт НОН обязательно скоро и неотвратимо должны наступать крайне неприятные для виновного последствия и более неприятные, более жесткие с увеличением тяжести и кратности подобных правонарушений.

В части изменения процесса уголовного судопроизводства по делам о преступлениях данной категории предлагается соединить и использовать лучшие элементы Французской и Германской правовых систем уголовного процесса, а также протокольной формы досудебной подготовки материалов, существовавшей в УПК РСФСР, но без какого-либо втягивания судей в процесс расследования и с гарантией защиты прав граждан, в первую очередь с учетом наличия наркозависимости и других тяжелых заболеваний подозреваемых (обвиняемых).

В силу указанных выше недостатков предлагается по примеру ряда Европейских государств, ведущих активную антинаркотическую политику (к примеру, Швеция, Финляндия), полностью исключить административную ответственность по ст. ст. 6.8, 6.9, 20.20 ч.3 КоАП РФ, а также ч.1 ст.12.8 КоАП РФ – в части наркоопьянения и предусмотреть за данные правонарушения единую уголовную ответственность в статье 228 УК РФ, изложив ее в следующей редакции (с отдельными изменениями и в общей части УК):

«Статья 228. Незаконные (без назначения врача) потребление, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества:

Часть 1. Незаконное (без назначения врача) потребление наркотических средств или психотропных веществ, в том числе управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии наркотического опьянения, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наказываются штрафом в размере до двадцати тысяч рублей

или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до одного года с возложением обязанности пройти курс лечения и (или) реабилитации от наркомании, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права управления транспортными средствами на срок от двух до пяти лет, а для иностранных граждан или лиц без гражданства – с выдворением за пределы Российской Федерации.

Часть 2. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии наркотического опьянения, совершенное повторно, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере, незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в крупном размере наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет с возложением обязанности пройти курс лечения и (или) реабилитации от наркомании, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права управления транспортными средствами на срок от пяти до 20 лет, а для иностранных граждан или лиц без гражданства – с выдворением за пределы Российской Федерации.

Часть 3. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в особо крупном размере – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, для иностранных граждан или лиц без гражданства – с выдворением за пределы Российской Федерации.

Примечания:

1. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно согласившееся на прохождение полного курса лечения и (или) реабилитации от наркомании либо добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению иных тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших (совершающих), обнаружению имущества, добытого преступным путем, может быть освобождено судом от уголовной ответственности за данное преступление.

2. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве сотрудниками правоохранительных органов предусмотренных законом действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Данные изменения позволят не только устранить существующие недостатки, но и повысить эффективность борьбы с преступлениями в сфере НОН в целом.

В настоящее время ситуация зачастую в данной сфере доходит до абсурда, задержанием наркохранителей и наркопотребителей в основном занимаются так называемые наружные службы полиции: участковые, патрульно-постовые наряды, даже ОВО и т. д. При этом, в связи с тем, что указанные подразделения по действующему федеральному и ведомственному законодательству МВД РФ не вправе производить оперативно-розыскные мероприятия (целью которых является выявление и пресечение только преступлений, но не адм. правонарушений), – такие как, например, ОРМ «наблюдение», и поскольку при задержании наркохранителя они не знают заранее (до получения результатов оперативного экспертного исследования) вид и размер (административный или уголовный) имеющегося у последнего наркотического средства или психотропного вещества, то в силу

отсутствия иной при данных обстоятельствах законной возможности основанием задержания наркозависимых лиц абсолютно всегда оформляется якобы совершенное «мелкое хулиганство», то есть административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст.20.1 КоАП РФ, – нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. В рамках административных материалов именно по данному составу при досмотре административно-задержанного, якобы, неожиданно полицией обнаруживается какое-то вещество, которое направляют на исследование, по результатам которого привлекают задержанного уже либо по ст. 6.8 КоАП РФ либо ст. 228 УК РФ, забывая полностью о ст. 20.1 КоАП РФ. Указанное является фальсификацией и неоднократно уже приводило к реабилитации виновных в наркохранении в суде, однако это позволяет полиции создавать видимость законности фактического задержания наркозависимых лиц до определения вида и размера наркосредств.

При сведении административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний в сфере НОН в одну статью УК РФ сотрудники любых подразделений правоохранительных органов смогут действовать единообразно вне зависимости от размера и вида наркосредств и в рамках единых, предоставленных ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах полномочий».

Уголовный кодекс не содержит полного перечня видов деятельности, заниматься которыми может быть запрещено судом в качестве уголовного наказания.

В то же время, статьей 45 того же ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в целях защиты здоровья, нравственности, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства в Российской Федерации предусматривает ограничения, устанавливаемые на занятие отдельными видами профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, для больных наркоманией.

В настоящее время работа по лишению наркозависимых права управления транспортными средствами ведется в основном путем заявления прокурорами исков об этом в суд. Но для принятия судом положительного решения необходимо не только зафиксировать факт наличия наркоопьянения у водителя, либо водительских прав у лица, совершающего систематически правонарушения и преступления в

сфере НОН или в состоянии наркоопьянения, но и обязательное состояние на медицинском учете и отсутствия ремиссии. Между тем, большинство из лиц, имеющих права на управления транспортными средствами и задержанных при управлении таковыми в состоянии наркоопьянения, никогда на наркоучете в медучреждениях даже не состояли и не обращались, поскольку «не дошли» еще до такой стадии. Согласно медицинским данным, обращение за медпомощью у наркозависимых происходит через 3–5 лет после начала потребления и в силу отсутствия средств на их приобретение. Лишение таких лиц прав на 3 года и штраф в административном порядке – не являются преградой для продолжения наркопотребления, в т. ч. за рулем без права управления транспортным средством, необходимо уголовное наказание, исполнение которого можно контролировать органам ФСИН РФ.

Самое важное, касающееся и конкретизации наказания в виде ограничения свободы, и применения Примечания к статье 228 УК РФ – массово направляя людей, виновных в совершении социально-опасных преступлений в сфере НОН, в места лишения свободы, мы должны предоставлять возможность исправления без такового тем, кто этого действительно желает и активно докажет свое исправление.

Именно поэтому в примечании к ст. 228 УК РФ первым основанием для освобождения от уголовной ответственности указано, что такая возможность предоставляется лицу, совершившему предусмотренное настоящей статьей преступление, но добровольно согласившемуся на прохождение полного курса лечения и (или) реабилитации от наркомании. Поскольку второго основания – возможностей у самого подозреваемого (обвиняемого) для добровольной сдачи (выдачи) каких-либо иных, помимо уже изъятых, наркотических средств и т. д., объективно уже может и не быть.

Лечение и реабилитация здесь должны быть разделены союзами «и (или)», поскольку целесообразность прохождения того и иного в совокупности, либо только реабилитации может быть определена только заключением экспертизы, специалиста (к примеру допросом врача-нарколога по результатам медосвидетельствования). При этом, реабилитация в отличие от лечения, возможна как в государственных, так и не в государственных учреждениях.

Между тем, добровольные согласие на лечение, реабилитацию, сдача наркосредств сами по себе не могут быть основанием для освобождения от уголовной ответственности и требуют от виновного лица также и активного содействия правоохранительным органам

в раскрытии или пресечении иных тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркосредств, в изобличении лиц, их совершивших (совершающих), обнаружению имущества, добытого преступным путем. Здесь по сути ничего практически нового не предлагается кроме уточнения о необходимости способствования в раскрытии именно иных тяжких и особо тяжких преступлений в сфере НОН и изобличении лиц, их совершающих, а не сдача правоохранительным органам рядом находящегося своего друга наркомана в состоянии наркопьянения. Это очень важный и нужный стимул, это то самое деятельное раскаяние, предусмотренное ч. 2 ст. 28 УПК РФ и ч. 2 ст. 75 УК РФ.

Таким образом, если наркозависимое лицо, изобличенное в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, идет на добровольное лечение и помогает изобличить более социально опасного преступника – наркосбытчика, это лицо заслуживает государственного снисхождения и освобождения от ответственности, а может быть и сможет вылечиться и стать полноценным гражданином РФ. Те из виновных, кто не желает выполнить эти условия должны понести соответствующее наказание. Однако указанные условия не создают обязанность для освобождения лица от уголовной ответственности – оно может быть освобождено. Это необходимо для того, чтобы, несмотря на такие заслуги уголовной ответственности все же были подвергнуты те лица, кто фактически совершил приготовление к сбыту в особо крупном размере, но кроме как размером изъятых наркосредств его вина была доказана только для наркохранения (к примеру, хранил 1 кг героина и случайно был задержан); к тем, кто находился в момент совершения преступления на условном сроке, ограничении свободы, на УДО, а также к тем, которые ранее уже прошли через такую процедуру государственного «прощения», однако лечение и реабилитацию полностью не прошли и (или) вновь вернулись к совершению наркопреступлений, то есть, задержаны повторно – к такой категории лиц вполне обоснованно может быть применена ст. 64 УК РФ. Это стимул в т. ч. и к излечению от наркомании. Данные положения впоследствии могут быть разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном вопросам наказания.

Указание в примечании о том, что лицо может быть освобождено только судом – является, на наш взгляд, обязательной составляющей. Вина лица должна быть доказана и дело рассмотрено по существу полномочным органом, в т. ч. с участием государственного обвинения, при полном отсутствии заинтересованности в т. ч. и в показате-

лях выявления и раскрытия преступлений. Это и воспитательный процесс, и антикоррупционный межведомственный барьер, который воспрепятствует признанию виновными невиновных лиц, так сказать «без суда и следствия».

При конкретизации того, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств изменена формулировка при производстве следственных действий на: при производстве сотрудниками правоохранительных органов предусмотренных законом действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Это обусловлено тем, что часто на практике при проведении ОРМ по задержанию конкретного лица в квартире последнего обнаруживается наркопритон и иные лица либо во время рейдов, проводимых в рамках ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в клубах и на иных массовых развлекательных мероприятиях – фактически условий для уклонения от задержания у лиц, имеющих при себе наркотики, нет. Но ОРМ либо рейдовые мероприятия конкретно в отношении них не проводятся, о них вообще до этого не было известно правоохранительным органам. Возможно еще нет и какой-либо процессуальной деятельности. И вот эти лица заявляют подошедшему к ним сотруднику полиции о наличии у них наркосредств, их досматривают, обнаруживают и соответственно изымают запрещенные вещества, и только после этого задерживают. Что это – добровольная выдача? Если бы не случай, эти лица в органы бы никогда не обратились ни при каких условиях, они были выявлены именно в результате предусмотренной законом деятельности сотрудников полиции.

Таким образом, в настоящее время серьезно назрел вопрос реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства (в частности в сфере противодействия НОН), требующий решения на самом высоком законодательном уровне.